

Е.О. ТРОФИМОВА, д.фарм.н., профессор, Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия

Российская фармацевтическая промышленность в 2014 году

В сложных экономических условиях при поддержке государства фармацевтическая промышленность получает новые возможности для развития в направлении импортозамещения.

● ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА

В 2012—2013 гг., когда фармацевтическая промышленность демонстрировала высокие темпы роста (табл. 1), этот факт получил широкое освещение в СМИ. Показатели динамики фармацевтической промышленности выглядели особенно впечатляющими на фоне стагнации всего промышленного производства, включая обрабатывающую промышленность. Представители Минпромторга связывали успехи фармацевтического производства с проводимой государственной политикой по отношению к отрасли. И действительно, более или менее внятно обозначенные цели по лекарственному обеспечению и развитию промышленности дали свои результаты уже в среднесрочной перспективе.

Однако рост отечественного производства в 2013 г., согласно данным IMS Health, не сопровождался заметным увеличением продаж на внутреннем рынке, а также расширением поставок по экспорту. В связи с этим более логичным выглядело иное объяснение: значительный рост выпуска продукции, который пришелся в основном на последние месяцы 2013 г., был связан с тем, что с начала 2014 г. должны были начать действовать новые правила производства и контроля качества ЛС (российские GMP). Желая снизить риски в связи с возможными бюрократическими проблемами (как и получилось, например, с СРР), производственные компании форсировали выпуск продукции в конце года. К этому их также толкали активные закупки, которые проводи-

лись институциональными покупателями в преддверии изменения с начала 2014 г. системы госзакупок (переход на Федеральную контрактную систему — ФКС)¹. Значительная часть этих закупок при оценке рынка учитывалась, по видимому, IMS Health уже в 2014 г.

В отличие от прошлых лет, информация о динамике производства фармацевтической продукции в 2014 г. не получила публичного освещения представителями Минпромторга, не удалось ее также найти на сайте министерства. В то же время данные Росстата были озвучены в выступлении аудитора Счетной палаты на «правительственном часе» в Государственной думе в конце февраля². Выяснилось, что

по итогам 2014 г. производство фармацевтической промышленности сократилось на 6%. Причем ранее сообщалось, что по итогам января — марта 2014 г. сокращение производств составило только 1%. Следовательно, основное падение относится к более поздним периодам. Оценка динамики в данном случае базируется на индексе производства, отражающем изменения в объемах выпуска продукции в постоянных ценах (оценивается Росстатом) (табл. 1). Понятно, что причина падения в 2014 г. в определенной степени объясняется высокими показателями базы предыдущего года. Однако, как бы то ни было, динамика производства фармацевтической про-

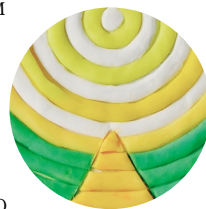
дукции в 2014 г. носила отрицательный характер, в то время как все промышленное производство, согласно Росстату, хоть немного, но выросло — прежде всего за счет обрабатывающих отраслей промышленности. В 2014 г. в показателях индекса производства и динамики продаж, как и годом ранее, наблюдались существенные расхождения. Однако если в 2013 г. динамика производства значительно опережала продажи, то в 2014 г. — все было наоборот. Производители, реализовав запасы, созданные на конец предыдущего года, в расчете на продажи в 2015 г. в условиях развивающегося кризиса сократили производство фармацевтической продукции.

В 2014 г. в показателях индекса производства и динамики продаж, как и годом ранее, наблюдались существенные расхождения. Однако если в 2013 г. динамика производства значительно опережала продажи, то в 2014 г. — все было наоборот. Производители, реализовав запасы, созданные на конец предыдущего года, в расчете на продажи в 2015 г. в условиях развивающегося кризиса сократили производство фармацевтической продукции.

Стоимостные продажи лекарств отечественного производства (без учета локализованной продукции) в национальной валюте в 2014 г., согласно данным IMS Health, выросли на 14% (до 160 млрд руб. в оптовых ценах) (рис. 1). Определялось это ростом цен на эти препараты, а также сдвигами в структуре продаж в сторону более дорогих препаратов. Кроме того, в отличие от предыдущих лет, когда наблюдалось сокращение продаж отечественной продукции в натуральном выражении (за счет сокращения производства дешевой продукции устаревшего ассортимента), для 2014 г. была характерна небольшая положительная динамика, что также способствовало ускорению роста стоимостных показателей.

● ПОЗИЦИИ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ

В целом на всем рынке доля продукции сугубо отечественного происхождения осталась на уровне предыдущих лет (рис. 1). Однако такой результат был достигнут при ажиотажном спросе на импортные лекарства в конце года (на

¹ Трофимова Е.О. Результаты и предпосылки дальнейшего развития российской фармацевтической отрасли по итогам 2013 г. // Ремедиум. — 2014. — Специальный выпуск. — С. 34–53.

² http://www.ach.gov.ru/press_center/news/20865.

ТАБЛИЦА 1 Динамика промышленного производства и производства фармацевтической продукции

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Индекс производства фармацевтической продукции, % к соответствующему периоду предыдущего года	105,8	96,1	91,7	103,1	91,2	118,1	111,4	94
Индекс промышленного производства, % к соответствующему периоду предыдущего года	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7
Индекс производства обрабатывающих отраслей, % к соответствующему периоду предыдущего года	110,5	100,5	84,8	110,6	108,0	105,1	100,5	102,1

Источник: Росстат

РИСУНОК 1 Динамика продаж российских ЛС*, 2012—2014 гг.

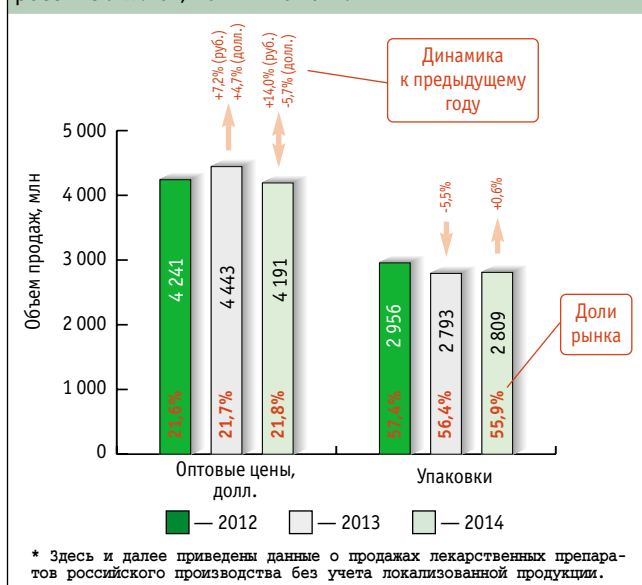
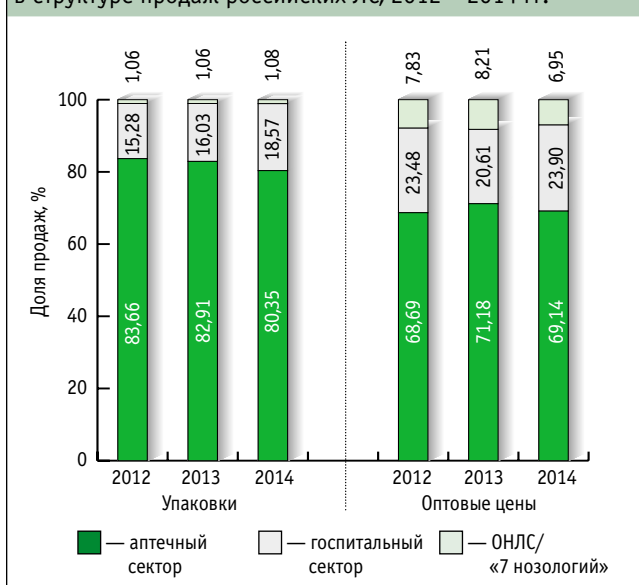

РИСУНОК 2 Динамика доли различных секторов в структуре продаж российских ЛС, 2012—2014 гг.

фоне девальвации рубля и ожиданий роста цен), причем как со стороны населения, так и со стороны институциональных покупателей, старавшихся снизить риски по лекарственному обеспечению в рамках реализации программ госгарантий и льготного лекарственного обеспечения. Если «очистить» динамику продаж от этого фактора, то в 2014 г. на российском рынке стал бы очевидным сдвиг в структуре потребления в пользу отечественной продукции.

В наибольшей степени это проявилось в секторе госпитальных закупок, где доля российских лекарств в стоимостном выражении выросла с 23 до 24,5% (разд. «Госпитальный сегмент»). Благодаря госпитальным закупкам в 2014 г. произошло также расширение доли отечественных лекарств, реализуемых в возмещаемой части рынка, причем не только в натуральном выражении, но и стоимостном (рис. 2).

При значительных достижениях в отдельных группах МНН доля продукции отечественного производства в 2014 г. в противовес ранее наблюдаемым тенденциям в рамках программы ОНЛС не изменилась (14,4%), а в рамках программы «7 нозологий» даже сократилась (с 13 до 10,4%) (разд. «Сегмент ОНЛС/«7 нозологий»). В ходе проведенных конкурсов на поставки в 2015 г. наступление отечественной продукции продолжилось. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты прошедших в сентябре торгов по программе «7 нозологий», по результатам которых компания «ЗАО «Биокад» выиграла лоты по МНН Rituximab. При этом ОАО «Фармстандарт», к этому моменту владевшее 20% акций «Биокада»³, отказалось от участия в тендере с оригинальным препаратом Мабтера

³ Еще 50% акций было приобретено структурой, аффилированной с компанией Millhouse.

Roche, упаковкой которого он занимается. С учетом только этого тендера доля препаратов российского производства в рамках программы «7 нозологий» выросла сразу примерно до 25%.

Развитие сегмента отечественных лекарств в 2014 г. сопровождалось опережающими темпами роста продаж рецептурных препаратов и, соответственно, увеличением их доли в структуре всего сегмента (рис. 3 и 4).

Доля розничной реализации в общих продажах отечественных лекарств при этом сократилась с 71 до 69%. В структуре всего аптечного сегмента доля российской продукции по сравнению с предыдущим годом не изменилась и составила примерно 23% (разд. «Аптечный сегмент»). Достаточно стабильным оставался также топ-10 лидирующих препаратов отечественного производства, на половину представленный безрецептурными средствами

ТАБЛИЦА 2 Топ-10 российских препаратов по объему продаж, 2014 г.

Место в рейтинге		ТН	МНН	Показатели продаж, руб., опт.		
2014 г.	2013 г.			2014 г.	2013 г.	Прирост к 2013 г.
1	1	Натрия хлорид	Sodium	3,1%	2,9%	22,3%
2	3	Кагоцел	Kagocel	2,3%	2,3%	14,3%
3	4	Мексидол	Ethylmethylhydroxypyridine	1,9%	1,9%	14,3%
4	2	Арбидол	Umifenovir	1,9%	2,8%	-21,6%
5	8	Ингавирин	Imidazolyl ethanamide pentandioic acid	1,7%	1,2%	54,8%
6	7	Коагил-VII	Eptacog alfa (activated)	1,4%	1,4%	19,9%
7	5	Пенталгин	Paracetamol + naproxen + caffeine + drotaverine + pheniramine	1,5%	1,5%	12,9%
8	9	Виферон	Interferon alfa-2b	1,2%	1,2%	9,7%
9	10	Редуксин	Sibutramine	1,0%	1,2%	-6,4%
10	15	Мирамистин	Miramistin	1,0%	0,8%	40,8%
Итого				16,9%	17,7%	

(табл. 2). Не изменился и состав традиционных для внутреннего производства фармакотерапевтических групп (табл. 3).

● КОНКУРИРУЮЩИЕ СТРАТЕГИИ

Препараты российского производства представлены в настоящее время далеко не во всех привлекательных сегментах, а там, где они присутствуют, с ними зачастую успешно конкурируют дженерики и биоаналоги зарубежного производства, в т. ч. из развивающихся стран. Отечественные препараты испытывают конкуренцию со стороны локализованной продукции, в число которой попадают не только оригинальные препара-

ты, но и в некоторых случаях дженериковая продукция, которая успешно продвигается за счет партнерства с российскими компаниями. Стратегия локализации на сегодняшний день выступает конкурирующей по отношению к стратегии импортозамещения, если смотреть на нее только как на стратегию, реализуемую изначально российскими производственными компаниями.

Согласно данным IMS Health, в структуре стоимостных продаж препаратов, входящих в перечень ЖНВЛП, доля отечественной продукции по итогам 2014 г. составила 22,3%, в структуре продаж 57 стратегически важных препаратов — только 6,4%. Если продажи отечественных препаратов, относящихся к

ЖНВЛП, по сравнению с прошлым годом выросли на 12%, то стратегически важных — не изменились. Всего объем продаж ЖНВЛП и 57 МНН на российском рынке в 2014 г. оценивался соответственно в 379,2 и 61,7 млрд руб. в оптовых ценах.

Потенциал для импортозамещения, являющегося ведущей стратегией для российских компаний, остается значительным, и в ближайшие годы с точки зрения разработки и регистрации воспроизведенных препаратов будут созданы предпосылки для его более активного освоения. Согласно данным RNC Pharma, в 2015—2017 гг. для 33 МНН, входящих в состав 57 стратегически важных лекарств, помимо уже зарегист-

РИСУНОК 3 Динамика продаж российских Rx и ОТС, 2014/2013

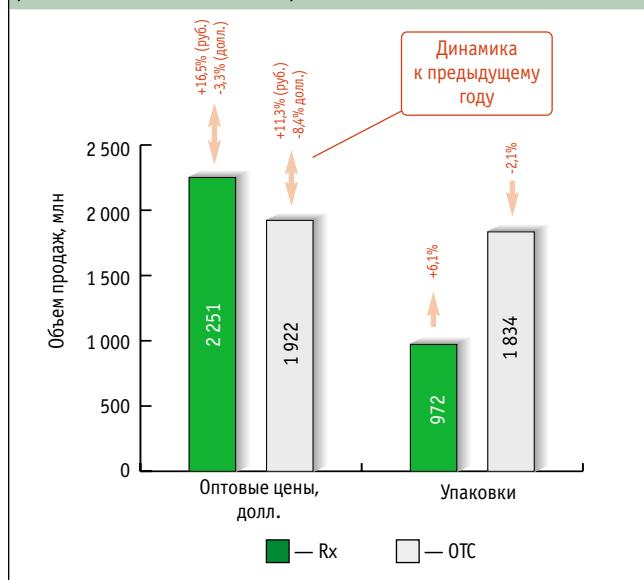
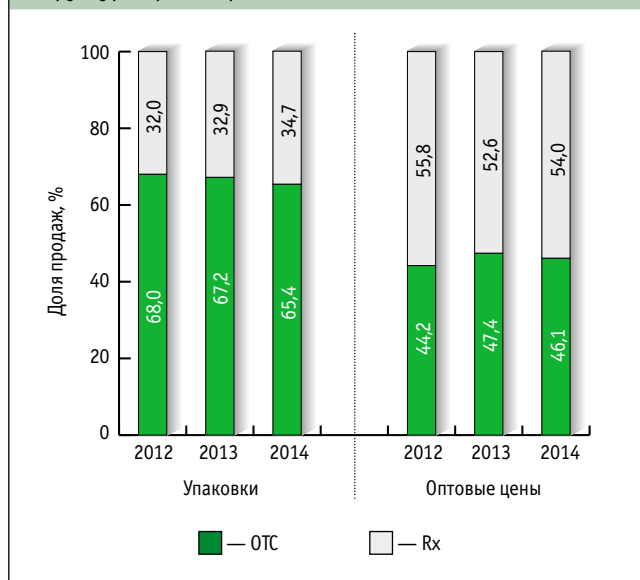

РИСУНОК 4 Динамика доли Rx/ОТС в структуре продаж российских ЛС, 2012—2014 гг.

рированных препаратов может быть выведено на рынок еще более 70 российских дженериков⁴. Из числа 195 МНН, относящихся к ЖНВЛП и не выпускаемых отечественной промышленностью, по данным Vademecum⁵, клинические испытания российскими производителями проводятся по 43 МНН. Локализация в формате контрактного или лицензионного производства на сегодняшний день представлена в основном стадией упаковки, хотя к переходу к более глубоким стадиям производства иностранные компании в последнее

ним лидером процессов локализации с российской стороны является ОАО «Фармстандарт». В ОНЛС (региональные тендеры) ведущие позиции в сфере локализации занимает компания ЗАО «Р-Фарм» (производственные мощности ЗАО «Оргат»).

По данным исследования, проведенного при участии Комитета гражданских инициатив⁷, в период с 2011 по 2013 г. всего в системе госзакупок ЗАО «Р-Фарм» реализовано лекарственных препаратов на 82 млрд руб. (11,4% всех госзакупок), ОАО «Фармстандарт» — на 44,2 млрд

руб., например, зарубежная продукция, завершающие стадии производства которой, согласно регистрации, локализованы или могут быть локализованы на территории России (в силу наличия необходимого регистрационного статуса), в 2014 г. составила 53% всех поставок (разд. «Сегмент ОНЛС/«7 нозологий»).

● ИНВЕСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО

Считается, что в нынешних условиях локализация — это основной инстру-

ТАБЛИЦА 3 Топ-10 АТС2 по объему продаж российских ЛС, 2014 г.

Место в рейтинге		ТН	Показатели продаж, руб., опт		
2014 г.	2013 г.		2014 г.	2013 г.	Прирост к 2013 г.
1	1	J05 [Antivirals for systemic use]/J05 [Противовирусные препараты для системного применения]	9,2%	9,5%	10,4%
2	2	L03 [Immunostimulants]/L03 [Иммуностимуляторы]	7,3%	8,1%	3,3%
3	3	J01 [Antibacterials for syst use]/J01 [Антибактериальные препараты для системного использования]	5,5%	5,5%	14,0%
4	4	B05 [Blood substitute & perf sols]/B05 [Плазмозамещающие и перфузионные растворы]	5,2%	4,9%	21,6%
5	7	N07 [Other nervous system drugs]/N07 [Другие препараты для лечения заболеваний нервной системы]	4,1%	3,8%	24,5%
6	6	N06 [Psychoanaleptics]/N06 [Психоаналептики]	4,0%	4,0%	14,2%
7	5	N02 [Analgesics]/N02 [Анальгетики]	3,8%	4,2%	4,2%
8	8	N05 [Psycholeptics]/N05 [Психотропные препараты]	3,7%	3,6%	17,5%
9	10	C09 [AG ACT renin-angiotens syst]/C09 [Ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента]	3,5%	3,2%	22,3%
10	9	A07 [Intestinal antiinfectives]/A07 [Противодиарейные препараты]	3,4%	3,3%	19,2%
Итого			49,8%	50,1%	

время толкала перспектива ограничения участия в госзакупках. По оценке RNC Pharma, из числа 57 стратегически важных препаратов на сегодняшний день на российских мощностях локализованы завершающие стадии выпуска 22 зарубежных лекарств, из них только для 7 налажен полный цикл производства ГЛС. Из всего списка ЖНВЛП таких препаратов 70 и 25 соответственно. В исследовании, проведенном Vademecum, обнаружено 35 российских производителей, которые участвуют в локализации препаратов иностранных компаний, причем готовность этим заниматься у производителей существенно больше⁶. В рамках программы «7 нозологий» (аукционы проводятся централизованно на федеральном уровне) безуслов-

(6,1%). Около 40% всего рынка госзакупок, как показало исследование, сосредоточено в руках 10 компаний-поставщиков, многие из которых занимаются локализацией.

В течение 2014 г. продолжали поступать сообщения о локализации все новых иностранных препаратов, причем фигурантами этих новостей выступали в основном все те же российские компании. Логично, что объектами локализации становятся прежде всего лидеры продаж на рынке госзакупок, достигающие окончания сроков патентной защиты. В рамках программы «7 нозоло-

мент для иностранных компаний, чтобы сохранить за собой российский рынок. Локализация в сотрудничестве с российскими компаниями является относительно дешевым способом решения этой задачи. В то же время этот путь сопряжен с определенными рисками в связи с возникающей зависимостью от российского партнера. Примером этого может служить уже упомянутый «конфликт интересов», который возник в ходе тендеров по Rituximab, когда предложение по Mabтере, упаковываемой «Фармстандартом», вообще не фигурировало в аукционе, и его победителем оказалась аффилированная с «Фармстандартом» компания «Биокад». Другим примером ослабления позиций иностранного производителя в резуль-

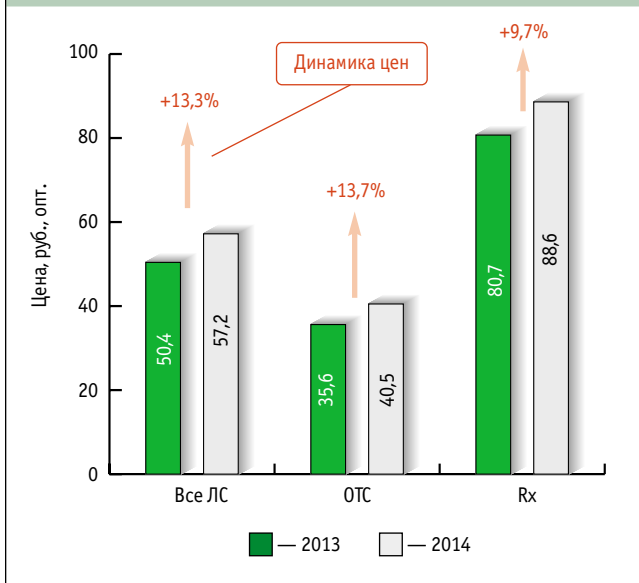
⁴ http://www.rncph.ru/news/31_03_2015.

⁵ Vademecum. — 2014. — №35-36(60-61). — с. 26.

⁶ Vademecum. — 2014. — №35-36(60-61). — с. 24.

⁷ <http://rbcdaily.ru/market/562949992569446>.

РИСУНОК 5 Динамика средневзвешенных оптовых цен, 2014/2013

тате сотрудничестве с российским партнером является конфликт между компаниями Тева и «БИОТЭК» (по поставкам препарата Копаксон), в котором антимонопольные органы уже достаточно традиционно встали на сторону отечественной компании, и т. д.

Дорогим, но создающим стратегические преимущества способом локализации является создание в России собственных производств. После объявления нового курса в отношении фармацевтической отрасли в 2009—2010 гг. целый ряд международных компаний пошел по пути строительства собственных заводов. В Ярославском кластере уже в сентябре 2013 г. был произведен запуск завода «Такеда Россия», а в октябре 2014 г. — также завода «Тева». В Калужском кластере в мае 2014 г. состоялось открытие завода компании Berlin-Chemie — «Берлин-Фарма», а в апреле 2015 г. — «Ново Нордиск». В конце 2015 г. намечен также запуск заводов «АстраЗенека» в Калуге и «Новартис» в Санкт-Петербурге.

Помимо проектов Greenfield, некоторые компании пошли по пути покупки в России действующих производств. На ранних этапах новой «эпохи» локализации такие решения были менее популярны, и, говоря о лидерах международного фармацевтического бизнеса, можно назвать только компанию Sanofi. В 2009 г. она купила в Орловской области завод ЗАО «Биотон Восток» и на его

основе создала предприятие по производству инсулинов ЗАО «Санофи-Авентис Восток» (запуск состоялся в 2013 г.). В 2014 г. при все возрастающем давлении на иностранных производителей (пока еще больше психологическом) и на фоне развивающегося экономического кризиса больше инвесторов стало склоняться в пользу рассмотрения вопроса о покупке действующих компаний или создания СП⁸. Основной интригой 2014 г. в этом плане было то, состоится или нет покупка ЗАО «Верофарма» американской компанией Abbott. В декабре сделка была завершена, и ее сумма составила 16,7 млрд руб., что на фоне девальвации рубля в долларом выражении выглядело уже не так впечатляюще, как в середине года, когда этот вопрос активно обсуждался. Помимо покупки акций, как сообщалось в прессе, Abbott также взял на себя обязательства по инвестированию в развитие «Верофарма» порядка 250 млн долл. Состоявшаяся сделка дала достаточно отчетливый сигнал того, что международные компании не собираются покидать российский рынок и будут стоять до последнего. Сама по себе эта сделка сыграла также позитивную роль в под-

РИСУНОК 6 Распределение финансирования из средств федерального бюджета по годам в течение реализации ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (плановые показатели)

держке инвестиционного климата в фармацевтическом секторе. Особенно это было важно после того, когда в начале ноября было объявлено, что другая намечавшаяся сделка по созданию СП в области фармацевтики с участием АФК «Система» и немецкой компанией Fresenius Kabi не состоится.

В 2013—2014 гг. прошло открытие также целого ряда заводов, в создании которых участвовал российский капитал. Прежде всего, это биотехнологические производства — завод по выпуску генно-инженерных инсулинов ОАО «Герофарм-Био» (Оболенское, Московская обл.), первая очередь по производству препаратов на основе моноклональных антител завода ЗАО «Биокад» (С.-Петербург), завод по производству иммунобиологических препаратов (ООО «Форт»; Рязанская обл.). Все эти три проекта находились под патронажем Минпромторга, и их запуск входил в число ключевых событий в фармацевтической промышленности, курируемой министерством.

К числу таких событий отнесен также выпуск опытно-промышленной партии ряда воспроизведенных препаратов (Валацикловир, Лефлуноמיד, Линезолид, Фамцикловир, Абакавир) на базе ЦВТ «ХимРар» (Московская обл.), а также запуск производства лекарственного препарата фактор свер-

⁸ Результаты опроса компании Deloitte, 2014
u/file:///C:/Users/HP/Downloads/trends_and_aspests_of_pharma_market_2014_ru.pdf.

тывания крови IX на ЗАО «Генериум» (Владимирская обл.).

Перечень инвестиционных проектов в сфере создания производств и разработки лекарственных препаратов обширен. В 2015 г. заканчивается инвестиционный этап реализации стратегии «Фарма-2020», цель которого состояла в создании необходимой производственной и технологической базы для структурных изменений в отрасли. В развивающейся отрасли инвестиционные процессы не должны останавливаться, и существует целый пул начатых или заявленных проектов с участием как российского, так и иностранного капитала, которые предполагалось завершить в период 2016—2018 гг. Понятно, что в ситуации экономического кризиса и крайне ограниченных возможностях по привлечению капитала судьба многих проектов оказалась под вопросом. Во всяком случае, уже были озвучены решения о переносе сроков как начала строительства некоторых производств, так и завершения проектов.

По оценкам Минпромторга, за период реализации стратегии «Фарма-2020» в отрасль было привлечено 120—140 млрд руб. инвестиций, половина которых — иностранные. Государственные вложения в фармацевтическую и медицинскую промышленность, если судить по исполнению отраслевой ФЦП, в период с 2011 по 2014 г. оцениваются в 36 млрд руб. (2/3 всего финансирования по ФЦП приходится на долю фармпромышленности) (табл. 4). Капитальные вложения составили 24% всего объема госинвестиций, расходы на НИОКР — 74%.

Однако по отношению ко всему объему запланированного финансирования по ФЦП, включая период 2020 г., выделенные по итогам 2014 г. средства составили только 33% (табл. 4). При этом на 2015—2018 гг. запланировано примерно 60% всего финансирования по программе (рис. 6). Проблема заключается в том, что именно этот период сопряжен со значительными бюджетными рисками, поскольку в 2015 г. в российской экономике прогнозируется рецессия, а в последующие три года — в лучшем случае затяжная стагнация (разд. «Макроэкономическая среда»).

В предыдущие годы бюджет программы уже был сокращен более чем на 10%. В рамках секвестра, которому должен быть подвергнут федеральный бюджет в 2015 г., сокращение финансирования ФЦП продолжится (по еще не утвержденной корректировке общая стоимость программы в части государственного финансирования сократится до 98,7 млрд руб.).

● ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Принятый курс правительства на модернизацию фармацевтической отрасли с планами по ограничению допуска импортируемой продукции в систему госзакупок вызвал настоящий инвестиционный бум. Результатом инвестиций в отрасль должен был стать быстрый рост производительности труда. Согласно среднесрочному прогнозу социально-экономического развития страны, относящему к сентябрю 2014 г.⁹, фармацевтическая отрасль, наряду с авиационной, электронной и радиоэлектронной промышленностью, должна была стать лидером по темпам роста производительности труда. При планируемом росте этого показателя за 2015—2017 гг. по экономике в целом на 7,3% в фармацевтической и медицинской промышленности производительность труда, согласно прогнозам, должна была вырасти на 42,5%.

В условиях экономического кризиса, снижения реальных доходов населения, дефицита государственного финансирования здравоохранения, девальвации рубля и опережающего роста цен на зарубежные препараты неизбежен сдвиг в структуре спроса в пользу относительно более дешевой продукции. Изменения в структуре, спрос и снижение стоимости внутренних ресурсов, в свою очередь, создают предпосылки для импортозамещения, развития внутреннего производства и роста производительности труда.

Российский рынок сталкивался с похожей ситуацией в кризис 1998 г. Но тогда российские производители не смогли реализовать это преимущество. Не было

ТАБЛИЦА 4 Финансирование из средств федерального бюджета ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (млн руб.)

Виды расходов	2011			2012			2013			2014			2011–2014			2015			2011–2020		
	План	Факт	% вып.	План	Факт	% вып.	План	Факт	% вып.	План	Факт	% вып.	План	Факт	% вып.	План	Факт	% вып.	План	Факт	% вып.
Капитальные вложения	1 269	1 265	99,7%	2070	1 302,8	62,9%	3 208,1	2 787,6	86,9%	3 610	3 239,3	89,7%	10 157,1	8 594,7	84,6%	3 532,1	20 768,5	41,4%	20 768,5	20 768,5	41,4%
НИОКР	1 525	1 336	87,6%	5563	5324,7	95,7%	10 407,1	9 936,1	95,5%	10 745,3	9990,3	93,0%	28 240,4	26 587,1	94,1%	12 780,8	86 895	30,6%	86 895	86 895	30,6%
Прочие нужды	136	56,6	41,6%	199	170,1	85,5%	313,3	270,7	86,4%	298,8	258,1	86,4%	947,1	755,5	79,8%	286	2 522	30,0%	2 522	2 522	30,0%
Итого	2 930	2 657,6	90,7%	7832	6 797,6	86,8%	13 928,5	12 994,5	93,3%	14 654,1	13 487,7	92,0%	39 344,6	35 937,4	91,3%	16 598,8	110 185,4	32,6%	110 185,4	110 185,4	32,6%

Примечание. «Плав» — предусмотрено текстом ФЦП (федеральный бюджет), «Факт» — фактическое финансирование ФЦП по данным федерального казначейства по состоянию на апрель 2015 г.

Источник: портал «Федеральные целевые программы» Минэкономразвития России (www.fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/fcp/ViewFcp/View/2013/350/)

⁹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. — Минэкономразвития России, сентябрь 2014 г.

проведено обновление номенклатуры, не были созданы необходимые мощности производства. Почти не было возможностей для привлечения капитала. Кроме того, уже со второй половины 1999 г. начался рост доходов населения, и спрос стал быстро переключаться на зарубежные лекарства, т. е. эффект носил краткосрочный характер¹⁰.

В современных условиях при оценке возможностей для импортозамещения в экономике в целом приводятся данные о значительной загрузке имеющихся производственных мощностей и низкой безработице, что является препятствием для быстрого наращивания объемов производства. У фармацевтической промышленности в этом смысле ситуация значительно более благоприятная. Еще до начала реализации стратегии «Фарма-2020» были построены новые предприятия, проведена значительная модернизация действующих производств. В последние годы, как мы видим, инвестиционная активность достигла небывалого уровня. Лидерами биотехнологического производства освоены современные технологии, ведется активная разработка и внедрение в производство новой продукции, в первую очередь воспроизведенной.

Однако макроэкономические возможности для импортозамещения оборачиваются для российских производителей и общими проблемами, поскольку на них не может не влиять спад экономики, ограничение спроса на лекарства, рост цен на импортное сырье, из которого производится основная часть готовых лекарств, увеличение стоимости ввозимого оборудования, которым оснащаются новые производства. Особенно серьезную проблему составляет то, что недоступность на сегодняшний день кредитных ресурсов, а также ограниченные возможности по привлечению стратегических инвестиций в силу высокой степени неопределенности политической и экономической ситуации задают тренд снижения инвестирования в отрасль. Для отрасли, которая еще не встала на ноги (то бишь с колен), прекращение инвестиций является серьезной проблемой, поскольку остановит ее рост и сведет на нет эффективность значительной части уже вложенных средств.

● АНТИКРИЗИСНЫЙ ПЛАН

В конце января правительством был утвержден перечень оперативных мер антикризисного реагирования в 2015 г.¹¹ Антикризисный план определил ключевые направления деятельности правительства на ближайшую перспективу, включая корректировку бюджета (при условии выполнения социальных обязательств и сохранения военных расходов), докапитализацию банков, поддержку импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых товаров, в т. ч. высокотехнологичных, создание условий привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов в наиболее значимые сектора экономики¹², поддержку системообразующих предприятий, малого бизнеса и пр.

Целый ряд запланированных мер непосредственно касается сферы обеспечения лекарствами и медицинскими изделиями, включая компенсацию дополнительных расходов на их закупку, связанных с изменением валютного курса, в рамках федеральных программ льготного лекарственного обеспечения и выполнения программы госгарантий (в пределах 16 млрд руб.). Антикризисный план охватывает также меры ценового регулирования и создания приоритетных условий для внутренних производителей в системе госзакупок. В части исполнения этих пунктов в марте были приняты поправки в ФЗ «Об основах охраны граждан РФ» о введении государственной регистрации цен на медицинские изделия, имплантируемые в организм человека при оказании медицинской помощи в рамках программы госгарантий, а также в ФЗ «Об обращении лекарственных средств», позволяющие провести разовую индексацию цен на препараты, включенные в перечень ЖНВЛП. Согласно внесенному в

правительство проекту постановления, цены на лекарства, относящиеся к нижнему ценовому диапазону (до 50 руб.), будут проиндексированы на 30%, к среднему (от 50 до 500 руб.) — на 11,4%. В части создания приоритетных условий для внутренних производителей (включая производителей из стран — членов Таможенного союза) в системе госзакупок для медицинских изделий правило «третий лишний»¹³ было принято еще до того, как был утвержден антикризисный план¹⁴. Для ЛС проект соответствующего постановления правительства по состоянию на конец апреля находился в стадии согласования. Наиболее дискутируемым, по-видимому, является вопрос о том, как долго стадия упаковки будет являться достаточной для признания статуса отечественного препарата. В интересах многих иностранных компаний, поэтапно реализующих стратегию импортозамещения, а также их партнеров — отсрочить введение требований, в соответствии с которыми страна происхождения будет определяться по полному циклу производства ГЛС.

Продвижением правила «третий лишний», отвечающего прежде всего интересам российских компаний, занимается Минпромторг; в то время как ФАС, как следовало из комментариев ее представителей, считает, что такого рода прямые ограничения конкуренции неэффективны. Минпромторг настаивает на том¹⁵, что там, где возможности производства превышают потребность, должны действовать ограничения иностранного участия в госзакупках, а там, где таких возможностей нет, необходимо стимулировать создание таких производств как российскими, так и иностранными компаниями.

В соответствии с антикризисным правительственным планом на это направ-

¹⁰ В отличие от производителей лекарств, воспользоваться благоприятной ситуацией смогли компании, выпускающие БАД. Именно с конца 90-х гг. началось активное развитие отечественного производства БАД, которые при небольших инвестиционных вложениях обеспечивали быстрый возврат вложенных средств.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 №98-р.

¹² Постановлением Правительства РФ №214 от 12.03.2015 утверждены правила предоставления в 2015 г. субсидий организациям промышленности для возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, привлекаемым для пополнения оборотных средств и (или) финансирования текущей производственной деятельности.

¹³ Отклонение заявок на поставку импортных лекарств или изделий медицинского назначения в случае, если будут поданы две или более заявок на поставку удовлетворяющих требованиям товаров, страной происхождения которых является Россия или члены Таможенного союза.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 05.02.2015 №102 «Об установлении ограничения допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

¹⁵ <http://www.pharmvestnik.ru/pubs/lenta/v-rossii/minpromtorg-na-pervyj-plan-rabot-po-importozamesheniju-vyvodjat-voprosy-regulirovaniya.html#.VTI22SHt1Hw>.

лена инициатива заключения долгосрочных (сроком до 7 лет) контрактов на поставки для государственных и муниципальных нужд с условием создания и развития российского производства соответствующей продукции. Поправки, позволяющие на таких условиях производить закупки у единственного поставщика, инициированы в 44-ФЗ. В фармацевтической сфере заключение такого рода контрактов планируется не только с иностранными, но и российскими производителями, развивающими портфель ЖНВЛП. Помимо сти-

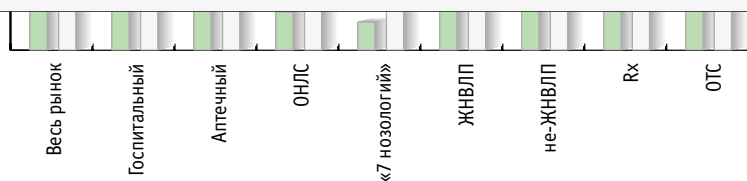
трактов является разумным вне зависимости от выполнения условий по локализации, тем более что она может привести не к снижению стоимости, а как раз к неразумному удорожанию такого рода лекарств.

● ПЛАН ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ В ФАРМАПРОМЫШЛЕННОСТИ

Приказом Минпромторга России от 31.04.2015 №656 был утвержден отраслевой план мероприятий по импортозамещению в фармацевтической отрас-

в Российской Федерации». В частности, речь идет о проектном финансировании в рамках отраслевой ФЦП, государственно-частном партнерстве, инвестиционных контрактах, поддержанных Фондом развития промышленности, созданным осенью 2014 г., и т. д. Приведенные в приказе №656 показатели планируемого сокращения доли импортируемой продукции по каждой из 601 позиции можно соотнести с данными по продажам соответствующих препаратов исходя из данных IMS Health по 2014 г. При этом можно рассчитать, насколько вырастет объем продаж отечественной продукции в стоимостном выражении в ценах 2014 г. Суммирование этих показателей с объемом зафиксированных IMS Health продаж препаратов отечественного производства в 2014 г. дает возмож-

РИСУНОК 7 Доля продукции отечественного производства в структуре отдельных сегментов рынка в стоимостном выражении (прогноз на основании планов по импортозамещению — приказ Минпромторга России от 31.04.2015 №656)

Примечание. 2014 г. — данные IMS Health, 2020 г. — прогноз на основании данных IMS Health с учетом планов по импортозамещению (см. методику расчетов в тексте).

мулов к развитию внутреннего производства, такого рода соглашения, в соответствии с замыслом, должны способствовать стабилизации цен. Последнее в условиях высокой волатильности

ли. Такого рода планы были утверждены и по другим отраслям промышленности. Приказ содержит перечень препаратов (601 позиция), подлежащих импортозамещению, причем надо по-

расчеты произведены исходя из текущей структуры продаж.

Как показывают весьма приблизительные расчеты, в стоимостном выражении доля локальной продукции в сегменте препаратов, относящихся к ЖЛВЛП, в случае полной реализации всех сформированных планов составит только около 80% (а не 90%, как запланировано в стратегии «Фарма-2020») (рис. 7). В возмещаемой части рынка доля отечественной продукции будет составлять 70–80%, в розничном секторе — немногим более 40%. В целом доля отечественной локальной продукции в принципе соотнесена с показателями стратегических документов.

казано, что в условиях роста курса рубля и роста инфляции, преимущественно в локальном секторе, создание производственных мощностей внутри страны является на повестку дня. Минпромторг предлагает по государственную

и рубля и роста инфляции, преимущественно в локальном секторе, создание производственных мощностей внутри страны является на повестку дня. Минпромторг предлагает по государственную

двух лет, как сообщалось в прессе, должно составить более 3 млрд руб. Заявлялось также о том, что в дальнейшем для препаратов, произведенных внутри страны по полному циклу, включая субстанции, будут введены специальные преференции в системе госзакупок (это уже в нагрузку к правилу «третий лишний»).

● ОГРАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ

Планируемые меры должны сыграть положительную роль и поддержать инвестиционные процессы в отрасли. Однако риски реализации эти планов достаточно велики. Падение инвестиций в основной капитал в российской экономике идет уже третий год (разд. «Макроэкономическая среда»). Причем даже в варианте оптимистичного сценария прогноза Минэкономразвития компенсация падения инвестиций, наблюдаемого с 2013 г., произойдет уже после 2019 г.

Стимуляция отрасли соответствует структурным изменениям развития российской экономики и, в принципе, соответствует стратегии модернизации. Правда, в последние годы от нее уже в значительной степени отошли, и в настоящее время вполне определенно обозначенными приоритетами среднесрочной политики государства являются социальные обязательства и вопросы обороноспособности, которые вступают в определенное противоречие с задачами стимулирования инвестиционного роста.

Помимо этого, бюджетное стимулирование, не поддержанное частными инвестициями, не даст необходимого эффекта. Пока же ключевая ставка еще очень высока, и удастся ли ее снизить в ближайшие годы в достаточной степени, чтобы кредитные ресурсы стали доступны внутри страны, остается под вопросом. Проблема также заключается в том, когда в страну начнется приток иностранного капитала и что это будут за инвесторы.

Сама по себе девальвация рубля является крайне позитивным фактором для роста

инвестиций (в силу снижения издержек), и если бы не политический кризис, неразвитые институты и резкое ухудшение бизнес-среды, то в России мог бы начаться инвестиционный бум, причем за счет притока международного капитала. В отличие от инвестиционной активности, наблюдавшейся в фармацевтической отрасли в связи с принятой стратегией «Фарма-2020», она бы объяснялась чисто экономическими причинами, а не различного рода регуляторными манипуляциями в системе госзакупок.

Модернизация не может проходить в условиях значительного ограничения конкуренции. Более того, снижение качества конкурентной среды в фармацевтической сфере создает риски для качества, эффективности и безопасности обрабатываемых на рынке лекарств. Угрозу для действия механизмов конкуренции составляют планы по введению прямых ограничений для зарубежных препаратов в системе госзакупок, монополизация этих каналов пулом компаний, которые занимаются локализацией производства зарубежных препаратов. Определенные риски для подавления конкуренции несет в себе быстрый рост концентрации в фармацевтическом бизнесе. В частности, высокую активность развивает госкорпорация «Ростехнологии», претендующая на монополизацию целых секторов российского фармацевтического рынка. Возросший интерес олигархического российского бизнеса к фармацевтической сфере напрямую связан с возможностью освоения бюджетных потоков. Само устройство российской экономики, т. н. госкапитализма, и ставка на получение денег и заказов от государства не способствуют развитию предпринимательской инициативы.

Значительные риски несет в себе также курс на импортозамещение без стимуляции экспорта. Заведомо ориентироваться исключительно на внутренний рынок — это путь, который сопряжен с поддержкой неэффективных произ-

водств. Если отрасль будет замкнута только на внутренний рынок, даже после определенного подъема, это приведет к деградации. Недаром целый ряд лидирующих российских компании, вне зависимости от проводимой госполитики, с некоторых пор достаточно активно развивают бизнес в других странах.

Стратегия «Фарма-2020» предполагает развитие инновационного и экспортного потенциала, однако риторика последних лет, иногда даже в профессиональной среде, сместилась в сторону популистских заявлений. Ментальность существования в «осажденной крепости» не способствует ни переходу на международные стандарты, ни развитию инновационных направлений. Стремление производить все внутри страны, даже если того требует пресловутая национальная безопасность, без учета экономической целесообразности вредна и для отрасли, и для экономики в целом.

Подводя итоги, можно сказать, что эффективный путь развития российской фармацевтической отрасли состоит не в том, чтобы ограничивать импорт, а в том, чтобы развивать экспорт. В то же время если по экономическим причинам ситуация складывается так, что условия для импортозамещения сложились благоприятные, то этим необходимо в полной мере воспользоваться, тем более что для этого впервые за все пережитые с 90-х гг. кризисы сложились необходимые отраслевые факторы. Хорошо бы в этой ситуации государством были также предприняты шаги, направленные на создание благоприятных условий ведения бизнеса в России. Однако рассчитывать на активные институциональные реформы в нынешней ситуации особенно не приходится, поскольку очевидно намерение пережить сложные времена и дожидаться роста цен на нефть. Правда, курс на импортозамещение в этой ситуации уже будет не так актуален, а благоприятные макроэкономические факторы будут исчерпаны.

